

Приведение наказаний в исполнение по танскому праву

В.М. Рыбаков

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.17816/WMO55056

Любая правовая система в качестве одного из основных своих элементов включает систему приведения в исполнение вынесенных судами законных приговоров. Однако осуществление кары всегда связано с насилием над людьми, а то и с их убийством. Степень введения такого насилия в приемлемые, допустимые чувством справедливости рамки служит красноречивой характеристикой самих понятий о справедливости, присущих данной культуре. В данной статье на примере уголовного права китайской династии Тан анализируется, какие ограничения предусматривал закон для государственного насилия по отношению к осужденным преступникам и какие кары — для государственных служащих, нарушавших эти ограничения.

Ключевые слова: традиционный Китай, государство и право, уголовное право, династия Тан.

Статья поступила в редакцию 30.09.2020.

Вячеслав Михайлович Рыбаков, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Дальнего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (ouyangtsev@mail.ru).

© Рыбаков В.М., 2020

Шкала основных наказаний по танскому праву состояла из пяти разновидностей наказания легкими палками (10, 20, 30, 40 и 50 ударов); пяти разновидностей наказания тяжелыми палками (60, 70, 80, 90 и 100 ударов); пяти разновидностей наказания каторгой (1 год, 1,5, 2, 2,5 и 3 года работ); трех разновидностей наказания ссылкой (ссылка на 2000, на 2500 и на 3000 *ли*, где *ли* — ок. 560 м); двух разновидностей наказания смертью (удавление и обезглавливание). Эти наказания группировались по степеням тяжести, которые в основном повторяли разбивку по разновидностям.

Приведение в исполнение каждого из видов наказаний было строго регламентировано.

Битье

Закон признавал три разновидности палок, или батогов, или розог (в переводах и литературе можно встретить все эти термины): большая, или тяжелая, палка (*чжан* 杖), малая, или легкая, палка (*чи* 笞, *чичжан* 笞杖) и допросная палка, или буквально палка для допроса арестантов (*сюньцючжан* 訊囚杖). Длина всех была стандартной: 3 *чи* 5 *цуней*, т.е. приблизительно 109 см (при формальной точности получаем 108,85 см)¹. Все сучки, коленца, наросты, утолщения и выступы (*цзему* 節目) с палок состругивались, поскольку те не должны были обладать излишне травмирующим эффектом.

Палка для допроса арестантов в большой оконечности должна была иметь поперечник в 3 *фэня* 2 *ли*, в малой оконечности — 2 *фэня* 2 *ли*, т.е. соответственно около 0,96 см и 0,68 см.

Тяжелая палка в большой оконечности должна была иметь поперечник в 2 *фэня* 7 *ли*, в малой оконечности — 1 *фэнь* 7 *ли*, т.е. соответственно около 0,84 см и 0,53 см.

Легкая палка в большой оконечности должна была иметь поперечник в 2 *фэня*, в малой оконечности — 1,5 *фэня*, т.е. соответственно около 0,62 см и 0,47 см.

Получается, что допросная палка была самой массивной и увесистой.

Кроме того:

Согласно общеобязательным установлениям о чиновниках правоохранительных ведомств, при приведении в исполнение наказания легкими палками, удары при нанесении распределяются по ногам и по ягодицам, а при приведении в исполнение наказания тяжелыми палками — по спине, ногам и ягодицам. Необходимо, чтобы число ударов [по указанным частям тела] было одинаковым. При [битье во время] проведения пытки — так же. При наказании легкими палками и легче², если [кто-либо] захочет (*юань* 願) получать удары по спине и по ногам, это разрешается (*тин* 聽) (Тан люй. Ст. 482; Уголовные установления Тан 2008: 193; Нида Нобору 1964: 793).

Если же при наказании битьем или при допросе были использованы некондиционные палки (сучковатые, с зазубринами, не той длины или толщины) либо были нарушены правила битья (например, ударили по голове), виновный в таком нарушении служащий сам подлежал наказанию 30 ударами легкими палками. В тех драматических ситуациях, когда неуставное битье привело к смерти наказуемого (или подозреваемого), наказание виновному служащему увеличивалось до 1 года каторги.

Высочайший авторитет семьи и семейных функций в Китае закономерным образом имел одной из главных своих составляющих крайне бережное отношение к продолжению рода. Надо думать, именно эта культурная традиция вызвала к жизни особенно щадящее отношение закона не только, например, к престарелым (которым вместо

¹ Я, как обычно, ориентируюсь на реконструкцию танских мер длины Ю.Л. Кроля и Б.В. Романовского. См. (Кроль, Романовский 1982: 227).

² В тексте сказано *чи* и *ся* 笞以下. У. Джонсон, справедливо отмечая, что наказание легкими палками и так было самым легким из возможных, предполагает здесь укоренившуюся опечатку и предлагает читать это «тяжелыми палками и легче» (The T'ang Code 1997: 552). Это возможно. Однако в «Тан люй шу и» указание на тот или иной вид наказания порой подразумевало предельно тяжкую его разновидность внутри данного вида. Поэтому с большой вероятностью можно предположить и то, что оборот *чи* и *ся* следует понимать как «при наказаниях 50 ударами легкими палками или легче», т.е. 50, 40, 30, 20 и 10 ударами легкими палками.

реального отбывания наказаний давалась возможность откупа) или единственным тяжким мужчинам в семье (которых нельзя было отрывать от семьи и отправлять на каторгу или в ссылку), но и к беременным женщинам.

На какой бы стадии достоверно установленной беременности ни находилась подследственная преступница, до родов ее запрещалось наказывать битьем. Тот чиновник, который поторопился с приведением приговора к битью, сам должен был быть наказан 100 ударами тяжелыми палками. Если же при битье женщина получила телесные повреждения, за какие по законам о нанесении телесных повреждений в драке полагались наказания, более тяжелые, чем 100 ударов тяжелыми палками, жестокого следователя следовало наказывать как за нанесение соответствующего телесного повреждения в драке. Нелишне напомнить, что следующим по суровости после 100 ударов тяжелыми палками наказанием — 1 годом каторги — следовало карать за выбитый зуб, перелом пальца или, скажем, повреждение кости³. Более того:

В случае выкидыша должно наказывать 2 годами каторги. Если вследствие [пытки или наказания битьем] женщина умерла — ссылка с дополнительными работами (Тан луй. Ст. 495; Уголовные установления Тан 2008: 222)⁴.

Битье роженицы после родов уже не могло непосредственно повредить ребенку, но все равно считалось, видимо, весьма нечеловеколюбивым деянием. Особенно если младенец находился при матери. Поэтому осуществление пытки битьем или наказания битьем женщины, уже разрешившейся от бремени, но до истечения срока в 100 дней после родов, тоже каралось, причем всего лишь на 1 степень легче, чем если бы она еще не родила.

Если данные противоправные действия были совершены чиновником по ошибке (тут в ошибку легко поверить — скажем, беременность не была вовремя установлена или кто-то просчитался относительно 100 дней), полагающиеся чиновнику наказания становились легче на 2 степени, т.е. за битье беременной по ошибке — 80 ударов, за битье роженицы менее чем через 100 дней после родов — 70 ударов тяжелыми палками. При более тяжких последствиях ошибочного битья принявший решение о его осуществлении чиновник получал наказание, соответствующим образом уменьшенное относительно полагавшегося бы за нанесение данных телесных повреждений при бытовом избиении.

Отправка на каторгу и в ссылку

Конкретика применения наказаний каторгой или ссылкой определялась, в частности, следующими общеобязательными установлениями (лин 令).

Всех, кто совершил наказуемые каторгой преступления и кого полагается отправить на работы в установленном месте (ин пэй цзюйцзо 應配居作), в столице отсылают в Строительное управление (цзянцзоцзянь 將作監). Женщин отсылают в Управление Малых припасов (шаофуцзянь 少府監) на работы по шитью и штопке. Во внешних округах направляют на местные казенные работы. Если в данном месте не проводится

³ Подробнее см. (Рыбаков 2013: 285).

⁴ Обычная ссылка подразумевала 1 год работ, затем ссыльный переводился на поселение. При ссылке с дополнительными работами полагалось 3 года работ, а не год.

казенных работ, разрешается оставлять [наказуемых] в данном округе для починки и поддержания в порядке городских стен, рвов, зернохранилищ, складов, а также обслуживания казенных зданий. [В отношении] тех, кто совершил наказуемые ссылкой преступления и кого полагается поселять [для осуществления] работ в установленном месте, [действуют] так же (Ниидэ Нобору 1964: 773; Тан лю дянь, цз. 6, разд. *синбу ланчжун*; Тан люй. Ст. 492; Уголовные установления Тан 2008: 218).

Всех, кто совершил наказуемые ссылкой преступления, отправляют 1 раз в сезон (*цзи* 季). Если верительные документы (*фу* 符) [бирка на перемещение вкпе с путевым предписанием. — *В.Р.*] поступили в последние 30 дней сезона, разрешается отправлять с людьми следующего сезона. Если жены и дети далеко, их заблаговременно вызывают, ждут их прибытия и отправляют вместе (Ниидэ Нобору 1964: 770; Тан люй. Ст. 492; Уголовные установления Тан 2008: 218).

Для возглавляющих пересылку людей всегда устанавливается время, отведенное [на путь] (*чэн сянь* 程限). Нельзя [допускать] задержек и промедлений... Всем, кто наказан ссылкой или высыланием, по прошествии 6 лет после достижения места, куда они были отправлены, разрешается служить (*тин жэнь* 聽任)... Если за исходное преступление (*бэньцзуй* 本罪) не полагалось наказывать ссылкой, но особо был отправлен (*тэпэй* 特配) в ссылку, служить разрешается через 3 года (Ниидэ Нобору 1964: 771).

Ответственные за приведение такого рода наказаний в исполнение должностные лица, следовательно, могли прежде всего провиниться в том, что не отправили приговоренных к каторге или ссылке преступников туда, куда полагалось, вовремя.

По завершении судебных дел [арестантов] отсылают, но [кто-либо может] промедлить и не отослать [их, согласно тому, что предписано относительно] ссыльных в общеобязательных установлениях... Тот, кто нарушил это и не отослал, за 1 день наказывался 30 ударами легкими палками. За [каждые последующие] 3 дня наказание увеличивается на 1 степень. По превышении 100 ударов тяжелыми палками за [каждые последующие] 10 дней наказание увеличивается на 1 степень. При 52 днях [увеличение] наказания ограничивается 2 годами каторги (Тан люй. Ст. 492; Уголовные установления Тан 2008: 218).

То есть за 4 дня промедления чиновник должен был быть наказан 40 ударами легкими палками, за 7 дней — 50 ударами и т.д., пока при промедлении в 22 дня рост наказания не достигал 100 ударов. Затем темп увеличения наказания уменьшался, зато и само наказание становилось качественно иным: за опоздание в 32 дня полагался уже 1 год каторги, за 42 дня — 1,5 года каторги. И наконец, при опоздании в 52 дня рост наказания, полагавшегося чиновнику за промедление в отправке осужденных, достигал предельного максимума: 2 лет каторги. Дальнейшее промедление не приводило к росту наказания.

Однако даже этот максимум грозил нерасторопному государственному человеку отнюдь не всегда. Наказание за промедление отправки не могло превысить наказания, полагавшегося самому отправляемому (или отправляемой) на работы осужденному (или осужденной). Надо полагать, такое ограничение могло реально срабатывать, только если отправка была индивидуальной либо в одну группу были объединены приговоренные к одинаковым срокам; понятно, что, если отправить надо было разом одного приговоренного к 1 году каторги и одного приговоренного к 3 годам, ограничение теряло смысл.

Нарушения режима работ

Те, кто был наказан ссылкой и отработывал год работ (или в случаях ссылки с дополнительными работами — 3 года), равно как те, кто был наказан любым сроком каторги, носили металлические шейные зажимы, ошейники (*цянь* 鉗), либо — круглые плоские шейные колодки (*паньцзя* 盤枷). Тем, кто имел поручителя (*бао* 保), а также заболевшим разрешалось их снимать. Каждые 10 дней каторжанам предоставлялся 1 день отдыха, а по случаю некоторых праздников (например, дня *ла*, или дня холодной пищи) — целых 2 дня. Однако и в такие дни каторжанам не разрешалось покидать мест заключения и работ (*со и чжи юань* 所役之院). На время болезни каторжанам предоставлялся отдых, но этот срок они затем должны были отработать (*хуань цзя пэй жи* 患假陪日). По окончании работ их отправляли на поселение по новым местам приписки и жительства (*и мань дисун бэньшу* 役滿遞送本屬) (Нида Нобору 1964: 774)⁵.

Не очень понятно, как реально осуществлялась компенсация дней временной нетрудоспособности — возможно, на соответствующее число дней продлевался срок каторги.

Ответственные за содержание каторжан по месту работ должностные лица отвечали за соблюдение надлежащего распорядка как в смысле реального отбывания наказания, т.е. осуществление осужденными работ без отлынивания и поблажек, так и в смысле соблюдения справедливости, т.е. предоставление питания, а также отдыха и освобождений по болезни, которые затем должны были быть опять-таки в целях соблюдения справедливости скомпенсированы отложенным на время недуга трудом. Если для исправления арестанта закон предписал 3 года каторги, он должен был отработать именно столько и не меньше, но и не больше.

Всякий, кто управлял каторжанами-арестантами, когда им полагалось работать, [и допустил, чтобы кто-либо из них] не работал, а также когда каторжанин-арестант заболел и выздоровел, не приказал ему из расчета дней [болезни] возместить их работой, за 3 дня наказывается 30 ударами легкими палками. За [каждые последующие] 3 дня наказание увеличивается на 1 степень. По превышении 100 ударов тяжелыми палками за [каждые последующие] 10 дней наказание увеличивается на 1 степень. [Увеличение] наказания ограничивается 2 годами каторги (Тан люй. Ст. 500; Уголовные установления Тан 2008: 232).

Значит, за 6 дней незаконного отдыха каторжанина виновный в простое чиновник каторги подлежал 40 ударам легкими палками, за 9 дней — 50 ударам и т.д. вплоть до 100 ударов за 24 дня. Один год каторги начальнику полагался, уже если его подопечный ухитрился провести без работы 34 дня. Предельное наказание, равное 2 годам каторги, полагалось за 54 пустых дня. Фактически ведь эти пустые дни значили, что именно на этот срок каторжанин недоработал установленное ему законом наказание, значит — на соответствующую толику исправления недоисправился. Именно на этот срок приговор оказался недоисполнен, и, стало быть, искажение, которое мир претерпел в результате преступления, именно в этой мере не выправлено.

⁵ *Ла* 臘 — зимнее жертвоприношение предкам и всем духам, совершавшееся в 12-м месяце по лунному календарю после зимнего солнцестояния на 3-й день под знаком *сюй* 戌 (БКРС. Т. 4: 185–186). День холодной пищи — весенний праздник с поминками на могилах предков (БКРС. Т. 2: 208).

Когда наказание, полагавшееся чиновнику, переваливало за 2 года каторги, дальнейшее увеличение пустых дней каторжанина уже не могло привести к росту полагавшегося этому чиновнику наказания.

Но более того, если каторжанину по приговору полагалось меньше 2 лет работ — скажем, 1 год или 1,5 года, то, сколько бы он ни провел дней без трудов или сколько бы дней болезни ни осталось у него не компенсировано последующими трудами, чиновник каторги не мог быть наказан тяжелее чем 1 годом или 1,5 годами. Наказание чиновника не могло превысить наказания, предписанного самому каторжанину. Подобное превышение было бы по отношению к начальству каторги очевидной несправедливостью.

Если подопечных прогульщиков у данного чиновника находилось более одного (что вполне вероятно), причем сроки прогулов у всех были разные (что тоже вполне вероятно), то наказание чиновнику назначалось соответственно самому длительному прогулу кого-то одного. Суммировать пустые дни нескольких подопечных было нельзя.

Если [неработавших] арестантов много, определяют наказание в соответствии с [тем из них, кто] не работал наибольшее количество дней (Тан луй. Ст. 500; Уголовные установления Тан 2008: 233).

Смертная казнь

Относительно смертной казни, наказания предельно немилосердного, фатального, было разработано особенно много формальных требований, призванных, в сущности, превратить мероприятие в ритуал.

Например:

Всякий раз, когда приводится в исполнение высшая мера наказания, всех [арестантов] препровождают под охраной (*фаньюань* 防援) к месту наказания. Если арестант 1 — охраняют его 20 человек. Для каждого следующего арестанта добавляется 5 человек. [Арестантам, имеющим] 5-й ранг или выше, разрешается ехать на повозке. К тому же от казни им предоставляются (*гуаньцзи* 官給) вино и пища и разрешается попрощаться с родственниками и старыми друзьями. Обнародуются (*сюаньгао* 宣告) обстоятельства преступления. Днем после часа овцы (*жи вэй хоу* 日未後) осуществляется наказание. Если были совершены Злостная строптивость (*э ни* 惡逆) или [преступление, еще более] тяжкое⁶, [арестант] не входит в число тех, [кому разрешено] ехать на повозке. По прошествии ночи, после приведения наказания в исполнение ответственные власти (*со сы* 所司) осуществляют погребение. Если есть родственники и старые друзья, на них возлагаются обязанности по осуществлению погребальных церемоний (*шоу-цзан* 收葬). Если арестант находится в провинции, в день [получения императорского] решения по докладу (*цзоубао чжи жи* 奏報之日) нельзя отправлять для исполнения (*синся* 行下) [это решение с курьером] на почтовых (Ниида Нобору 1964: 762–763)⁷.

⁶ Имеются в виду наиболее тяжкие антигосударственные преступления, находящиеся в начале перечня так называемых Десяти зол (*э ни* 惡逆). Об этих преступлениях см., например (Рыбаков 2013: 103).

⁷ Смысл последнего предписания, надо полагать, в том, что, получив от императора утверждение смертного приговора, не следовало очень уж спешить с жестокостью. Успеется. Час овцы (*вэй* 未) — промежуток времени от 13 до 15 часов по современным меркам (Цыбульский 1987: 31).

Или:

Всякий раз, когда приводится в исполнение высшая мера наказания, это делается на рынке (Ниида Нобору 1964: 764)⁸.

Всякий раз, когда арестант умер (*цзо сы* 囚死)⁹, при отсутствии родни (*цинъци* 親戚) всегда предоставляется гроб и на казенных землях (*гуаньди* 官地) [производится] временное погребение (*цюаньбинь* 權殯). Этот гроб, если [дело происходит] в столице, изготавливается в Строительном управлении (*цзянцзоцзянь* 將作監) и выдается оттуда, а если в провинции — он предоставляется с использованием казенных вещей (*гуаньбу* 官物). Если совершены Злостная строптивость или тяжелее, [ничего этого не] предоставляется. Казенные земли [избираются] на отдалении в 7 *ли* от столицы и более... Устанавливаются кирпичи, внутри могилы ставится дщица с вырезанной надгробной надписью, где записаны имя и фамилия, и тогда [сообщают об всем] по месту приписки. Извещают членов семьи с тем, чтобы они забрали [гроб с телом]. В случаях смерти в дороге ссыльных или выселенных, а также ссыльных или каторжан по месту работ [действуют] так же (Ниида Нобору 1964: 767).

Осуществление смертной казни, поскольку та действительно являлась и вполне справедливо считалась экстраординарной карой, принципиально отличной от всех иных наказаний, было ограничено целым рядом инкорпорированных в закон препятствий. Нарушение подобных ограничений становилось, в свою очередь, уголовным преступлением, требующим кары. Кто-то может счесть такие препятствия чисто формальными проявлениями милосердия, а кто-то, более склонный верить в то, что казенная доброта порой и впрямь существует, предпочел бы назвать их проявлениями не формальными, а лишь формализованными. Ведь человеколюбивые законодатели и придумали их заблаговременно именно для того, чтобы минимальной, узаконенной дозы милосердия не мог бы лишиться никто. Чтобы никакое бездушное исполнителей не могло бы преодолеть поставленных такой добротой препон. Конечно, доброта по долгу службы несколько менее симпатична, чем доброта от души; но никто еще не доказал, что разнузданное, жестокое самодурство власти лучше, чем ее же рутинное, регламентированное, не идущее из глубины души сострадание. В конце концов, эти тонкости волнуют лишь тех, кто ничем не рискует; тому, кто в последний момент избежал смерти, совершенно все равно, помиловали ли его в силу искренне милосердного порыва или только потому, что так сработали заранее запрограммированные на милосердие бюрократические механизмы. Лишь бы эти механизмы работали...

Формально смертные приговоры после того как вынесение судебного решения прошло всю цепочку нижестоящих инстанций, должны были утверждаться императором. Но мало этого. Уже после получения такого утверждения следовало несколько раз снова запрашивать Сына Неба, не передумал ли он и не окажет ли все-таки

⁸ В аналогичном пассаже «Тан лю дянь» после фразы о рынке как месте приведения в исполнение смертных казней следует многозначительное продолжение: «В древности высшая мера наказания всегда приводилась в исполнение (*цзюэ дапи цзуй* 決大辟罪) на рынке. Теперь, с тех пор как [ныне царствующий император] принял бразды правления (*цзы цзинь шан линъюй илай* 自今上臨禦以來), таких наказаний нет, так что об этом лишь написано, и только (*дань цунь ци вэнь эр* 但存其文耳) (Тан лю дянь, цз. 6; разд. *синбу ланчжун*).

⁹ Вероятно, речь не идет о смерти в результате казни, а о том, что подозреваемый умер во время следствия.

снисхождения. Если дело происходило в столице, ответственному за проведение казни учреждению (*синцзюэ чжи сы* 刑決之司) надлежало посылать повторные запросы (*фуцзоу* 覆奏) 5 раз: в день накануне казни дважды и в самый день казни еще трижды. Если казнь предстояло осуществить где-либо в провинции (*цзай вай* 在外), столичная Судебная часть (*синбу* 刑部) запрашивала трон трижды (вероятно, перед тем как наконец отправить в провинцию соответствующее распоряжение), причем 1 раз — в день получения императорского утверждения приговора и по 1 разу в последующие 2 дня (*чужжи и фуцзоу хоужжи цзай фуцзоу* 初日一覆奏後日再覆奏). Только если смертный приговор был вынесен за преступления, квалифицируемые как Умысел Восстания против (*моу фань* 謀反), Умысел Великой строптивости (*моу да ни* 謀大逆), Умысел Измены (*моу пань* 謀叛) или Злостная строптивость (*э ни* 惡逆) либо за убийство *буцюем*, или рабом (равно как *кэнюй* или рабыней), своего хозяина, запросом о подтверждении решения о казни следовало беспокоить императора лишь единожды. Если казни подлежал человек, имеющий 5-й ранг или выше, и при этом он был осужден не за какое-либо из упомянутых первых четырех из Десяти зол, ему полагалось перед казнью предоставить от казны вино и пищу, а если казнь происходила в столице, то и простолюдинов полагалось до казни накормить, это вменялось в обязанность высшей службе кормления (*шаншицзюй* 尚食局) Надзора Дворцового обеспечения (*дяньчжуншэн* 殿中省). В день казни в знак скорби о том или тех, кого приходится лишать жизни, во всех подразделениях Приказа Великого постоянного (*тайчансы* 太常寺) — в частности, в музыкальной школе (*нэйцзяофан* 內教坊) и в Отделе великой музыки (*тайюэшу* 太樂署) не разрешалось музицировать. Смертные казни нельзя было осуществлять на протяжении части года от начала весны (*личунь* 立春), т.е. от наступления 1-го лунного месяца до осеннего равноденствия (*цюфэнь* 秋分), т.е. до начала второй половины 8-го лунного месяца, однако эти ограничения не действовали в тех случаях, когда казнь полагалась за какое-либо из первых четырех зол или за убийство лично зависимыми своих хозяев (Тан лю дянь, цз. 6; разд. *синбу ланчжун*; Нида Нобору 1964: 761).

Не все эти требования закон подкреплял установлением наказаний за их нарушение, но за нарушения требований самых существенных, непосредственно связанных не с процедурными деталями казни, а с самим ее осуществлением, полагались кары, причем весьма суровые.

Если какая-либо инстанция осуществила казнь осужденного, не дождавшись от императора ответов на положенное количество запросов о повторном подтверждении решения (при этом первоначально приговор императором уже был утвержден), виновного в самоуправстве государственного служащего карали ссылкой на 2000 *ли*.

Текст статьи «Тан люй шу и» заставляет заподозрить, что некоторые формулировки «Тан лю дянь» не вполне однозначны. Например, там говорится о запросах в день казни и в день перед казнью, что вполне логично. Однако «Тан люй шу и» гласит:

Всякий раз, когда ответ на доклад получен и полагается привести наказание в исполнение — имеется в виду, что доклады были поданы, ответ был ниспущен, и полагается осуществить наказание (*цзоу ци бао ся ин син цзюэ* 奏訖報下應行決). Дается (*тин* 聽) 3 дня, и только после этого осуществляется казнь (Тан люй. Ст. 497; Уголовные установления Тан 2008: 227).

По всей видимости, эта пауза могла быть предусмотрена на случай, если Сын Неба уже сам, без запросов снизу, вновь вспомнит об осужденном и все же решит его помиловать, заменив, например, казнь каким-то несмертельным наказанием.

При этом уточнялось: под 3 днями имеется в виду точно вычисляемый промежуток времени в трижды по 100 четвертей (кэ 刻), т.е. ровно трое суток с момента получения последнего подтверждения. Учет времени был, судя по всему, нешуточным.

Вне столицы, там, где нет водяных часов, в качестве ограничений [временных периодов] берутся полные обороты солнца (жи чжоуцзуй 日周晷) (Там же).

Стало быть, в столице и в тех провинциальных центрах, где водяные часы были и велся постоянный профессиональный отсчет времени, следовало скрупулезно отмерять трое суток по показаниям клепсидр. Как только истекало 300 четвертей с момента заключительного подтверждения решимости императора предать осужденного смерти, с вероятностью того, что Сын Неба все же передумает, уже можно было не считаться¹⁰. Но пока трое суток не истекли, осуществление казни считалось самоуправством, хотя и не столь злостным, как если бы инстанция, обязанная провести казнь, не дождалась императорского ответа на запрос о подтверждении решения. Наказание за проведение казни до истечения урочного периода в трое суток было много легче ссылки на 2000 *ли*, но все же вряд ли его можно назвать чисто формальным — 1 год каторги.

А вот когда трое суток уже истекли, было понятно, что императорская воля предать данного преступника смерти неколебима. Все формальности были соблюдены, все допустимые сроки для проявления милосердия исчерпаны, и теперь уже наоборот, тянуть с приведением приговора в исполнение было недопустимо. Ведь это промедление означало, что тот, кто, согласно императорскому решению, уже должен был бы перестать жить, тем не менее жить продолжал. Такое могло быть лишь результатом злостного самоуправства исполняющей инстанции. И в этом случае чем дольше было промедление, чем на более длительный срок откладывалось исполнение воли владыки, тем более суровое наказание грозило нерасторопным служащим.

За 1 день (т.е. одни полные сутки) промедления после истечения трех суток с момента получения последнего подтверждения виновному чиновнику грозило 100 ударов тяжелыми палками, что было на 1 степень легче, чем 1 год каторги, полагавшийся за казнь до истечения 3-суточного урочного срока. Зато наказание за промедление могло возрастать в зависимости от срока задержки. Уже за следующие 2 дня, т.е. при промедлении в 3 полных суток, наказание достигало 1 года каторги — ровно такого же, как за казнь в течение 3 суток до истечения урочного срока. Параллелизм при сроке в 3 дня полный. Но тут наказание и далее росло с каждой следующей парой суток, пока не достигало при задержке в 17 дней предельно возможного по этой статье наказания — ссылки на 3000 *ли*. Автоматический рост наказания не мог достигать кар, более суровых, нежели ссылка, так что на сколько бы промедление ни превысило 17 дней, наказание уже не увеличивалось.

¹⁰ В провинции же, надо полагать, трое суток по полным оборотам солнца следовало отмерять от того момента, когда из столицы поступило распоряжение осуществить казнь — ведь оно не могло быть отправлено, пока император не ответил утвердительно на третий запрос о подтверждении своего согласия с приговором к смертной казни.

Получается, что при всем стремлении танских законодателей дать простор для императорского милосердия, повысить вероятность его проявления и заблокировать возможность карательных органов своей торопливостью с исполнением приговора помешать владыке смиростивиться над преступником, реально-то наиболее тяжелое наказание предусматривалось за злостно длительное невыполнение воли императора все же казнить его.

Зато в период от начала весны и до осеннего равноденствия, когда вся природа живет и радуется, лишая человеческие существа жизни и с даосской, и с буддийской точки зрения было настолько неприемлемо, что даже обременять императора докладами с просьбой об утверждении смертных приговоров, омрачать его мысли перспективой идти наперекор всему жизнеутверждающему движению мироздания закон запрещал. Чиновник той инстанции, что подала в это время подобный доклад, пусть даже вполне мотивированный сутью преступления и неопровержимыми доказательствами виновности именно данного подсудимого, подлежал наказанию в 1 год каторги. Исключениями являлись преступления, входившие в первые четыре из Десяти зол, а также убийства лично зависимыми кого-либо из своих хозяев.

Подачу доклада с просьбой разрешить смертную казнь и исполнение такого разрешения, судя по всему, надо понимать как единый комплекс действий: просьба, ее удовлетворение и приведение казни в исполнение сливались в нечто неразрывное. Поэтому, например, в «Тан лю дянь» совершенно однозначно говорится о запрете в весенне-летний период осуществлять смертную казнь: *бу дэ цзюэ сысин* 不得決死刑 (Тан лю дянь, цз. 6; разд. *синбу ланчжун*). А вот в «Тан люй шу и» как об одном и том же деянии говорится то о *цзюэ сысин* 決死行, т.е. приведении в исполнение смертной казни, то о *цзоу цзюэ сысин* 奏決死行, т.е. подаче доклада с просьбой об утверждении смертной казни и разрешении привести ее в исполнение. В основном тексте статьи читаем: *чжу личунь ихоу цюфэнь цяннь цзюэ сысин чжэ ту и нянь* 諸立春以後秋分以前決死刑者徒一年, т.е. «всякого, кто осуществил смертную казнь после начала весны и до осеннего равноденствия, наказывают 1 годом каторги». В разъяснении к этой же самой фразе со ссылкой на соответствующее общеобязательное установление говорится: *цун личунь чжи цюфэнь бу дэ цзоу цзюэ сысин вэй чжэ ту и нянь* 從立春至秋分不得奏決死刑違者徒一年, т.е. «от начала весны и до осеннего равноденствия нельзя подавать доклады об осуществлении смертной казни, того, кто это нарушит, наказывают 1 годом каторги» (Тан люй. Ст. 496; Уголовные установления Тан 2008: 223–224).

Кроме того, даже между осенним равноденствием и началом весны доклады с просьбами утвердить смертную казнь нельзя было подавать императору в определенные дни или при определенных условиях.

В дни Больших жертвоприношений, постов, новолуний и полнолуний, [начала] первой и последней лунных четвертей, [начала любого из] 24 сезонов, в дождь, пока не прояснилось, в ночь, пока не рассвело, в месяцы и дни, когда забой [скота] прерван, и в дни отдыха также нельзя подавать доклады [с просьбами о разрешении] привести в исполнение смертную казнь (*бу дэ цзоу цзюэ сысин* 不得奏決死行) (Ниида Нобору 1964: 765; Тан люй. Ст. 496; Уголовные установления Тан 2008: 223).

Понятно, что без подачи доклада об утверждении и получения положительного ответа на него казнь вообще не могла быть осуществлена — это считалось бы злост-

ным самоуправством, и наказание было бы куда строже. Другими словами, в моменты, когда это могло повлечь усиление негативных тенденций в природе или поставить под угрозу начало позитивных, нельзя было ни концентрировать мысли владыки и деятельность его аппарата на мрачных материях и необходимости осуществлять разрушительные действия, ни, уж подавно, эти действия осуществлять, пусть и с предполагаемого разрешения владыки. Природа расцветает и плодоносит — а вдруг этот расцвет окажется прерван и буквально влет прикончен преднамеренным отнятием у человека жизни? Дождь не кончается — а вдруг он вообще не кончится? Утренний рассвет не настал — а вдруг он и вообще не настанет? Луна только-только появилась — а вдруг она перестанет расти? Поэтому, похоже, что именно имеется здесь в виду — доклад или разрешенное им действие, — нужно, буде возникнет такая необходимость, решать по контексту. Если речь идет о длительных периодах, скажем, от начала весны до осеннего равноденствия, нельзя ни подавать доклады с просьбой об утверждении смертной казни, ни следовать положительным ответам на них, если они были получены ранее. А вот если речь идет о коротких промежутках, то здесь может иметься в виду исключительно осуществление смертной казни, пусть и с ранее (до наступления запретного момента) полученного разрешения, при этом все надлежащие бумажные процедуры были благополучно исполнены. Трудно себе представить, чтобы кому-то могло прийти в голову посреди ночи направлять императору доклад с разрешением осуществить казнь — а вот представить, что кому-то могло взбрести в голову осуществить уже разрешенную казнь посреди ночи или тем более во время внезапно разразившегося ливня, представить себе вполне возможно. Так вот равно нельзя было ни того ни другого.

Нельзя было также, внося в природу и общество диссонанс, омрачать подобными деяниями радостные дни и события: жертвоприношение, пост, праздники и дни отдыха, периоды запрета забоя скота.

В период между началом весны и осенним равноденствием за нарушение запрета в эти особые моменты полагался обычный для всего данного периода 1 год каторги. В осенне-зимний же период, когда казнить было, вообще говоря, можно, за прошение об утверждении смертной казни и за ее осуществление, если пришлось эти действия на дни жертвоприношений, поста и т.д., все равно наказывали, причем суровость наказания определялась сущностью того преступления, за которое был вынесен смертный приговор.

Если в деле фигурировали тяжчайшие преступления, не подпадавшие под требование медлить с осуществлением казни до соответствующего времени года (первые четыре из Десяти зол, убийство хозяина), то наказание как за подачу доклада о казни, так и за осуществление самой казни в перечисленные запретные дни (при этом разрешение на казнь могло быть, надо думать, получено до наступления запретного момента) было — 60 ударов тяжелыми палками.

Если преступление являлось не столь вопиющим и подпадало под требование ждать соответствующего времени года, то наказание за запрос на приведение казни в исполнение и приведение приговора в исполнение было на 2 степени тяжелее, т.е. 80 ударов тяжелыми палками.

Закон и применительно к смертной казни озаботился судьбой беременных преступниц и их детей.

Скажем, беременная женщина, при всем почтении к ее состоянию, являлась таким исчадием ада, что совершила преступление, наказуемое удушением или обезглавли-

ванием. Приговор прошел все инстанции и был утвержден. Настал обычный, стандартный для всех заурядных подданных срок приведения его в исполнение. Однако к беременной, на какой бы опять-таки стадии беременности она ни находилась, его применить было нельзя. Приходилось набраться терпения. Ответственный чиновник, что отвечал за исполнение приговора и притом терпения не набрался, а осуществил казнь до родов, должен был быть наказан 2 годами каторги (характерно, что равным образом наказывалось битье, вызвавшее выкидыш, — ведь и в том и в другом случае погиб нерожденный). Если роды уже прошли, но еще не истек 100-дневный срок после разрешения от бремени, чиновник, казнивший роженицу, подлежал наказанию в 1 год каторги. Если казнь до родов или в течение 100 дней после родов была осуществлена по ошибке, наказание так же, как и при битье, уменьшалось на 2 степени относительно полагавшегося за сознательное осуществление казни. Стало быть, за приведение казни в исполнение до родов полагался 1 год каторги, а если преступницу казнили до истечения 100 дней после родов — 90 ударов тяжелыми палками.

Если же в этой ситуации, наоборот, неумеренно человеколюбивый или просто в текучке дел позабывший об отложенном мероприятии чиновник затягивал с приведением приговора в исполнение, т.е. по прошествии 100 дней после родов, так и не казнил преступницу, он должен был быть наказан по закону, определявшему допустимые сроки приведения казней в исполнение (Тан люй. Ст. 497; Уголовные установления Тан 2008: 227). Для подобных ситуаций предписание этого закона было таково:

За 1 день промедления — 100 ударов тяжелыми палками, за [каждые последующие] 2 дня наказание увеличивается на 1 степень (Тан люй. Ст. 494; Уголовные установления Тан 2008: 221).

Литература

- БКРС 1983–1984 — Большой китайско-русский словарь. В 4 т. / Под ред. И.М. Ошанина. М.: Наука, ГРВЛ, 1983–1984.
- Кроль, Романовский 1982 — Кроль Ю.Л., Романовский Б.В. Опыт систематизации традиционной китайской метрологии // Страны и народы Востока. 1982. Вып. XXIII: Дальний Восток (История, этнография, культура).
- Рыбаков 2013 — Рыбаков В.М. Танская бюрократия. Часть 2. Правовое саморегулирование. Т. 1. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2013 (Orientalia).
- Уголовные установления Тан 2008 — Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и) / Пер. и коммент. В.М. Рыбакова. Цзюяни 26–30. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008.
- Цыбульский 1987 — Цыбульский В.В. Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии. М.: Наука, 1987.
- Ниидэ Нобору 1964 — Ниидэ Нобору 仁井田陞. То ре сю и 唐令拾遺 (Собрание сохранившихся общеобязательных установлений Тан). Токио, 1964.
- Тан лю дань — 唐六典 (Шесть уложений Тан). [Электронный ресурс] URL: http://sgsy.fudan.edu.cn/daodu/tangliudian_content.htm.
- Тан люй — Тан люй шу и 唐律疏議 (Уголовные установления Тан с разъяснениями). Шанхай, 1936–1939 (Цуншу цзичэн 叢書集成 (Библиотека-серия). Т. 775–780).

The T'ang Code 1997 — The T'ang Code. Vol. II: Specific Articles / Transl. with an introd. by Wallace Johnson. Princeton, 1997.

References

- Bol'shoi kitaisko-russkii slovar'*. V 4 t. [Comprehensive Chinese-Russian Dictionary. In 4 vols]. Ed. by I.M. Oshanin. Moscow: Nauka, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1983–1984 (in Chinese and Russian).
- Krol' Iu.L., Romanovskii B.V. “Opyt sistematizatsii traditsionnoi kitaiskoi metrologii” [The Experience of Systematization of Traditional Chinese Metrology]. *Strany i narody Vostoka*. Vyp. XXIII: Dal'nii Vostok (Istoriia, etnografiia, kul'tura) [Countries and Peoples of the East. Issue XXIII: the Far East (History, Ethnography, Culture)]. Moscow, 1982 (in Russian).
- Rybakov V.M. *Tanskaia biurokratiia. Chast 2: Pravovoie samoregulirovanie* [The T'ang Bureaucracy. Part 2: Legal Self-regulation.]. Vol. 1. St. Petersburg: Izdatel'stvo “Peterburgskoe Vostokovedenie”, 2013 (in Russian).
- Ugolovnye ustanovleniia Tan s raz'iasneniiami* (Tan liui shu i) [The T'ang Criminal Norms with Explanations]. Per., vved. i komment. V.M. Rybakova. Tszuani 26–30. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2008 (in Russian).
- Tsybul'skii V.V. *Lunno-solnechnyi kalendar' stran Vostochnoi Azii* [Lunar and Solar Calendars of East Asian Countries]. Moscow: Nauka, 1987 (in Russian).
- Niida Noboru 仁井田陞. *To re siu i 唐令拾遺* [A Collection of the Táng Dynasty Regulations]. Tokyo, 1964 (in Japanese and Chinese).
- Tan liu dian' 唐六典* [Six Codes of the Tang Dynasty]. URL: http://gsgy.fudan.edu.cn/daodu/tangliudian_content.htm (in Chinese).
- Tan liui shu i 唐律疏議* [T'ang Dynasty Criminal Code with Explanations]. C'ongshu jicheng 叢書集成, t. 775–780. Shanghai, 1936–1939 (in Chinese).
- The T'ang Code. Vol. II: Specific Articles*. Transl. with an introd. by Wallace Johnson. Princeton, 1997 (in English).

Administering Punishments under the T'ang Dynasty Criminal Law

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2020, volume 17, no. 4 (issue 43), pp. 52–65)
Received 30.09.2020.

Viacheslav M. Rybakov

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Every legal system includes, as one of its main elements, a system of the implementation of sentences issued by the courts. However, the administration of punishments is always connected with violence against people, and sometimes even with their execution. The extent to which such violence was restricted so as to be acceptable to the collective sense of justice is an eloquent characteristic of the very

concepts of justice inherent in culture as a whole. This article uses the example of the Chinese T'ang dynasty criminal law to analyze what restrictions were provided by the traditional Chinese law for state violence against convicted criminals, and what penalties for government employees, who violated those restrictions.

Key words: traditional China, state and law, criminal law, the T'ang dynasty.

About the author:

Viacheslav M. Rybakov, Dr. Sci. (History), Leading Researcher of the Department of Far Eastern Studies, IOM RAS (ouyangtsev@mail.ru).